

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.10>

УДК 81'276.5

ББК 81.001

ИНВЕКТИВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гараева Лейла Мирзануровна

Преподаватель кафедры иностранных языков в сфере экономики, бизнеса и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
leila-successful@yandex.ru
ул. Бутлерова, 4, 420012 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные характеристики и функции инвективы, используемой в профессиональном дискурсе (авиационном, морском, пожарном, спортивном, нефтяном, транспортном и др.). Материал исследования, представленный более 1500 текстами профессиональной коммуникации на русском и английском языках, демонстрирует наличие как эксплицитной, так и имплицитной инвективы. Анализ словарного состава текстов показал, что обценная и бранная лексика, мат, жаргонные выражения используются только в 11 % всех изученных текстов. В большинстве случаев инвективные смыслы возникают у единиц, принадлежащих к нормативной (стандартной) общенациональной и профессиональной лексике, за счет особых условий и ситуации коммуникации.

Специфику инвективности профессиональной коммуникации как функционально-семантической категории составляет относительность, актуализируемая при сопоставлении оценки высказывания членом коллектива и лицом, не принадлежащим данному сообществу. Если бранная лексика используется в качестве одной из дискурсных конвенций профессионального сообщества, степень ее инвективности постепенно стирается, ее присутствие в высказывании не несет той интенсивности, которая присуща аналогичному высказыванию в общенациональном дискурсе. Единицы, содержащие в своей семантике пейоративно окрашенную лексику, выполняют преимущественно эмфатическую или эзотерическую функции.

Показано, что в профессиональной коммуникации инвективы любого типа – и содержащие инвективную лексику, и вербализуемые нормативной лексикой – могут не только активизировать проявления вербальной агрессии (девальоризацию, насилие, снижение статуса адресата, манипуляцию), но и маркировать коммуникантов как «своих» и «чужих», служить средством психологической разрядки, компенсировать инвективные смыслы контекста, ослаблять или исключать физическое насилие.

Ключевые слова: инвектива, профессиональная коммуникация, дискурс, бранная лексика, степень инвективности, вербальная агрессия.

«У всех современных народов есть еще огромные сферы непубликуемой речи, которые с точки зрения литературно-разговорного языка, воспитанного на нормах и точках зрения языка литературно-книжного, признаются как бы несуществующими».

*М.М. Бахтин*¹

Современные лингвокультурологические исследования, базирующиеся на обширном материале, доказывают, что русскоязычный дискурс, заимствующий образы и метафорические переносы из криминального жаргона и профессиональной речи, несет инвективные смыслы [2; 10; 16]. Известная доля инвектив-

ности присуща и современному англоязычному дискурсу [14].

К основным экстралингвистическим причинам плотности инвективы в современном дискурсе относятся социальная нестабильность, перманентный стресс, отсутствие ограничений, воспитания, образованности (подробнее об этом см.: [2; 14]). Очевидно, что все перечисленные факторы как универсальные детерминанты «инвектизации» национального дискурса могут быть экстраполированы и на профессиональную коммуникацию не только в низком, но и в высоком регистрах.

Логическим развитием данного состояния является изменение отношения к норме, а затем – и самой нормы, т. е. постепенно формы, ранее трактуемые как субстандартные, кодифицируются. В этой связи вполне обоснован вопрос Р.И. Розиной: «Существует ли в сознании современного носителя русского языка граница между сленгом и литературным языком или же слова, которые лингвисты по привычке относят к сленгу, уже стали частью литературного языка?» [12, с. 421]. Изучение данной проблемы на материале профессиональной коммуникации и на стыке институционального и бытового дискурсов актуально еще и в силу того, что профессиональный язык, по образному определению Ю.К. Волошина, есть своего рода «полигон» для проверки новых элементов языка, которые затем частично усваиваются стандартным, литературным языком [5, с. 10]. Особенностью этого «полигона», как уже было сказано, является высокая степень его инвектизации, на которую указывают многие исследователи (см., например: [8; 15]). В этой связи особую значимость приобретают слова И.А. Бодуэна де Куртенэ о том, что «для лингвиста все слова одинаково приличны» [4, с. 7].

Материалом для нашего исследования послужили более 1500 текстов преимущественно низкого регистра институционального дискурса (медицинского, морского, военного, спортивного, нефтяного и др.), содержащих различные формы инвективности. Изучаемые тексты извлечены методом избирательной выборки из электронных ресурсов: сайтов, форумов, чатов профессионалов (см. список ис-

точников), а также записаны автором в ходе включенного наблюдения над профессиональным дискурсом.

Инвектива как родовое понятие для обесценной и бранной лексики, мата, жаргонных выражений и т. п. была зафиксирована в только в 168 (11 %) изучаемых текстов. Например, в профессиональном дискурсе гражданской авиации: *гидра* «гидросамолет»; *гидродинамический ублюдок* «атомный ракетно-носец»; *лапотник* «гидросамолет»; *эмберушка* «гидросамолет МБР-2»; *бакланы* «служащие морской авиации»; в дискурсе пожарной охраны: *кусок* «прапорщик»; *шланг* «пожарный»; *лишиться невинности* «потушить первый в своей жизни пожар»; *earthpig* букв. «земляная свинья», перен. «большой человек, перспективный мальчик»; *Lookie Loo* «человек, любящий поглазеть на пожар»; *the arse is out of 'er* «новая вспышка огня». Однако анализ словарного состава этих текстов показал, что именно инвективная лексика (как профессионально маркированная, так и общенациональная), т. е. вульгарные, жаргонные, пейоративно окрашенные лексические единицы, фиксируемые в словарях с пометами «бранное», «уничижительное», «оскорбительное», определяют основной иллокутивный тон высказывания (см., например, тексты, размещенные на: III; XII; XV). Наиболее ярко эта особенность проявляется тогда, когда подобные инвективы используются по отношению к конкретному лицу, например: *Сумасшедшая игра была! Потихоньку втянулся, хотя зрители меня поначалу не принимали. С трибуны постоянно кричали: «Русская свинья», что-то скандировали, называли коммунистом*² (XI).

Инвективность рассматривается нами как универсальная функционально-семантическая категория, эксплицируемая табуированными лексическими единицами, ненормативными грамматическими формами, а также высказываниями, социально неприемлемыми по отношению к адресату (-ам), объекту коммуникации, стереотипам и нормам поведения в сообществе. Исследование показывает, что инвективность – феномен, вербализуемый не только при помощи инвективной лексики. Языковые средства, объективирующие категорию инвективности в профессио-

нальной коммуникации, многообразны: от знаков препинания до кодифицированных многословных языковых единиц. Например, *Восклицательный знак —..— использовался в радиообмене на советском торговом флоте и носил оттенок легкого ругательства (VI); Врач, восточная женщина Ирма Константиновна, меня осмотрела и тоже сказала: «Будем лечить». На вопрос: «как?» — она раздраженно спросила: «А вы что — медик?» (II).*

К функциям инвективы, вслед за учеными, мы относим: маркирование «своих» и «чужих» (см. об этом: [6]); катарсис как психологическое облегчение при осознании возможности нарушения табу; создание новой коммуникативной ситуации, конвенциональность норм и смыслов которой претерпела социально детерминированные изменения; аккумуляцию негативных смыслов и коннотаций высказывания; выражение агрессии без физического насилия (см. об этом: [7]).

Особенности изучения инвективности в рамках прагмалингвистического подхода обусловлены нацеленностью прагматики на рассмотрение целого ряда объектов: а) коммуникативного употребления языка в целом; б) коммуникативного воздействия языка на аудиторию в тех или иных целях; в) способов и условий достижения этих целей; г) понимания и интерпретации высказывания; д) исследования имплицитного в языке (скрытых семантических признаков, подтекста); е) контекстуальности языка как особого явления и т. д. (подробнее об этом см.: [3]). Очевидно, что центральным при рассмотрении инвективы в рамках данного подхода должен быть учет ряда прагматических параметров (места, времени, стандартности / нестандартности происходящего, личностей коммуникантов), классифицируемых Т.А. ван Дейком как социальные и когнитивные факторы, релевантные для речевого акта [17, с. 11].

Апликация указанного подхода в социолингвистических исследованиях детерминирует две основные задачи: спецификацию «условий пригодности» речевого акта для некоторого прагматического и лингвистического контекстов и моделирование коммуникации для конкретных представителей конкретных социумов в конкретных социокультурных си-

туациях. Особую значимость в свете указанной спецификации имеет профессиональное просторечие, выполняющее в первую очередь эмфатическую и эзотерическую функции. Инвективность жаргонных высказываний, экплицируемая при контрастировании с нормативными текстами, профессионалами не фиксируется. Например, предложение *Звездочет видит пузырь, уже с соплями* в значении «Станция оптического наблюдения докладывает, что американский самолет-заправщик выпустил топливный шланг» интерпретируется участниками коммуникации как соответствующее нормам низкого регистра профессионального дискурса военных моряков (XIV). Неспособность коммуниканта понять смысл сказанного автоматически категоризирует его как «чужого». Например: *А как же без этого?! Иной раз специально так разговариваем, чтобы клиент не понял о чем речь — сляжет еще с инфарктом раньше времени. «Ужика раскладывай по всей площади так, чтобы голова с ж-й вместе пришли» — поучения во время монтажа теплого пола. «Что ты все рыбачишь? Машку возьми!» — маляры между собой (X).*

Конвенционально выдержанное в нормах одного сообщества высказывание может быть интерпретировано как грубое в другом и наоборот. Например: *Муж был просто в восторге, а я шокирована, после того как какой-то футболист забил гол и потом, не стеснясь, крепко выругался прямо в телекамеру (VII).* Даже узуально приемлемая вежливая фраза в определенных условиях может трактоваться как уничижительная, а вульгарный мат может быть использован в качестве комплимента. Одна и та же лексема в зависимости от лексического и прагматического контекста рассматривается как инвектива или проявление восхищения. Например: *Ах ты, паскуда! Ах, шельма!* — вопиял Порша, вытаскивая Маришку за волосы на палубу. — *Сказывай, кто тебя научил украсть штыку?* (I); — *Красивая рыжая шельма!* — произнес восхищенно дед, вынув трубку из рта и показав ей на тигренка (XVI). О различиях в восприятии отдельных лексем, несущих пейоративную коннотацию, свидетельствуют профессионалы: *К примеру, общеизвестным является слово «чайник», обозна-*

чающее неопытного пользователя. Это слово, кстати, не является оскорбительным в профессиональной среде, поскольку любой «чайник» со временем может стать специалистом (IX).

Если использование бранной лексики есть одна из дискурсных конвенций профессионального сообщества, то ее присутствие в высказывании не несет инвективности. Если коммуниканты прошли социализацию в данном сообществе и имеют общую прагматическую и языковую пресуппозиции, инвектива не создает коммуникативного дисбаланса. Инвективность бранной лексики стирается, ее экспрессивность значительно снижается, например: *Ох ходила я в художественную гимнастику, ни за что не отдам дочь туда, да плюсов много дисциплина, фигура, но минусы тоже есть это слезы детей от боли на растяжках, это порванные связки, грубость и крик от тренера (может и ударить). Я первый год ходила со слезами родители силой таскали, потом привыкла»* (V).

Особую значимость приобретают инвективы в нестандартных ситуациях, связанных с эмоциональным и физическим напряжением, например: Совсем не ругаться на операциях гораздо труднее для психики. Высказаться – значит ослабить напряжение, поймать спокойствие, столь необходимое в трудных ситуациях хирургам <...> К вопросу о слежении: ни один хирург, что ругается на операциях, не теряет контроля над собой. Он сознательно ругается. Уж можете мне поверить [1, с. 74]. Данная функция инвективы – снятие напряжения – выявлена во всех изучаемых институциональных дискурсах. Многочисленны и высокочастотны инвективы при осознании ошибки или отказе техники. Например: *Блин, да будь проклят этот драндулет и его конструктор* (IV); *В 10.41 бортовые самописцы зафиксировали шум от столкновения самолета с лесным массивом. Слышен крик второго пилота «курва». Диспетчер еще пытается в последний момент спасти ситуацию. «Уход на второй круг», – кричит отчаянно он. И еще через секунду жуткий крик находившегося в кабине пилотов директора Казаны: «Курваааа...»* (VIII).

Показательными являются конфликтные ситуации на стыке институционального и бытового дискурсов. Например, при общении пациента и медика: *С ума сошла – немедленно ляг! Ты же сидишь на голове у ребенка!* (II). В высказываниях такого рода инвектива создает ситуацию, где неспециалисту отведена роль жертвы, статус которой девальвирован. При этом референциальный диапазон оскорблений не ограничен: они могут быть высказаны в отношении интеллектуального уровня и профессиональных качеств коммуниканта, а также его внешнего вида, происхождения, его близких, качеств принадлежащих ему вещей.

В русскоязычной культуре грубость представлена ярче и номинирована плотнее, чем в англоязычной. Отсутствие перехода между этими двумя категориями делает их почти дискретными: человек, который не грубит, позиционируется русскими как вежливый (подробнее об этом см.: [9]). Классификация высказываний с точки зрения их приемлемости в англоязычной культуре включает не два, а три компонента: вежливое, невежливое и социально допустимое (см.: [18]). В этой связи «градуальность» инвективной лексики и высказываний, относимых тем или иным сообществом к категории инвективных или нормативных, обретает особую значимость, поскольку ряд явлений «располагаются на континуальной шкале между полюсами» [11, с. 4].

Инвективная «градуальность» характерна в первую очередь для так называемых неоднозначных текстов, особенность которых состоит в возможности по-разному интерпретировать их смысл. «Инвективный смысл таких текстов (высказываний) доказуем хотя бы в одном из интерпретационных вариантов. Неоднозначность таких текстов может быть изначальной (по замыслу автора), а также независимой от него» [13, с. 233–245]. Как правило, это случаи, в которых поведение, интерпретируемое вне сообщества как агрессия, членами профессионального сообщества трактуется как стандартное или даже вежливое. Например, приход доктора в кабинет, где осуществляются диагностические процедуры, с требованием к врачам отправиться к другому пациенту интерпретируется коллегой не

как акт агрессии, а как предлог навестить больного и узнать о его состоянии: *Cofield: "In the middle of a procedure that could basically save your life, House is actually trying to drag people away? How do you work with a guy like that?" Chase: "He wasn't trying to pull anybody away. Everyone had already refused to work on that case. He knew the answer. He wanted to check on me. But he needed an excuse. Otherwise, he could be accused of caring"* – Кофильд: «В середине процедуры, которая может спасти Вам жизнь, Хаус фактически пытается выдернуть отсюда людей. Как Вы работаете с таким человеком?» Чейз: «Он не пытался никого выдернуть. Люди уже отказались работать с тем пациентом. Хаус знал ответ. Он хотел на меня посмотреть. Но ему нужен был предлог. Иначе, его могли бы обвинить в том, что он проявляет заботу» (перевод наш. – Л. Г.) (XIII). Как видим, интерпретация поведения врача членом данного коллектива и лицом вне его в корне отличаются: для коллеги поведение доктора вполне объяснимо, оно не нарушает норм взаимодействия и не приводит к противостоянию между коммуникантами. Коллега не усматривает в тексте речевой агрессии, установки на антидиалог в широком смысле. Однако посторонним это поведение воспринимается как способное спровоцировать конфликт.

Таким образом, в профессиональной коммуникации инвективы любого типа – содержащие инвективную лексику и вербализуемые только нормативной лексикой – могут не только активизировать проявления вербальной агрессии (девалоризацию, насилие, снижение статуса адресата, манипуляцию), но и маркировать коммуникантов как «своих» и «чужих», служить средством психологической разрядки, «стягивать» инвективные смыслы высказывания, редуцировать или элиминировать физическое насилие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1965. С. 415.

² Во всех случаях сохранены орфография и пунктуация источника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье / Н. М. Амосов. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 191 с.
2. Артюхов, А. В. Криминальные практики России сквозь призму культуры / А. В. Артюхов. – Ростов н/Д.: РГПУ, 2004. – 375 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 5–30.
4. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
5. Волошин, Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функции (лингвокультурологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук / Волошин Юрий Константинович. – Краснодар, 2000. – 341 с.
6. Жельвис, В. И. Об одном виде эвфемистической замены / В. И. Жельвис // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1999. – С. 281–286.
7. Засыпкин, С. Инвектива / С. Засыпкин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico&catid=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico-&Itemid=55. – Загл. с экрана.
8. Коровушкин, В. П. Контрастивная социодialectология как автономная лингвистическая дисциплина / В. П. Коровушкин // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV): материалы Междунар. науч. конф., 21–22 апр. 2005 г., Н. Новгород. – Н. Новгород: НГЛУ, 2005. – С. 7–13.
9. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М.: Яз. слав. культур, 2009. – 512 с.
10. Наминова, Г. А. Политический дискурс в современной России: Проблемы достижения общественного согласия: дис. ... канд. полит. наук / Наминова Гелла Александровна. – М., 2001. – 192 с.
11. Перцов, Н. В. Проблема инварианта в грамматической семантике (на материале русского словоизменения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Перцов Николай Викторович. – М., 1999. – 48 с.
12. Розина, Р. И. Употребление сленга и его оценка в речи / Р. И. Розина // Язык и мы. Мы и язык: сб. ст. памяти Б.С. Шварцкопфа. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. – С. 420–428.
13. Романов, А. А. Речезанровая специфика эмоциогенного фактора вербальной агрессии / А. А. Романов, Л. А. Романова // Лингвистика речи. Медиастилистика. – М.: ФЛИНТА, 2013. – С. 233–245.

14. Степко, М. Л. Речевые средства выражения инвективных смыслов в жанре комментария публицистического дискурса: на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Степко Мирослава Львовна. – Майкоп, 2008. – 21 с.

15. Фельде, О. В. Проблемы и перспективы лексикографического описания русского профессионального субстандарта / О. В. Фельде // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 33 (248), вып. 60. – С. 209–213.

16. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. – 238 с.

17. Dijk, T. A. van. Studies in the Pragmatics of Discourse / T. A. van Dijk. – The Hague : Mouton, 1981. – 331 p.

18. Watts, R. Relevance and Relational Work: linguistic Politeness as Politic Behavior / R. Watts // *Multilingua*. – 1989. – Vol. 8, iss. 2/3. – P. 131–166.

ИСТОЧНИКИ

I – Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/wiki/XV>. – Загл. с экрана.

II – Журнал «Домашний ребенок». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.domrebenok.ru/blog/zhenshchina-perestantekrichat-meshaete-rabotat>. – Загл. с экрана.

III – Идет тренировка... – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=DPIqOugdeko>. – Загл. с экрана.

IV – ЛитМир – Электронная библиотека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.litmir.me/br/?b=187374&p=24>. – Загл. с экрана.

V – Наши дети. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://deti.mail.ru/forum/nashi_deti/ot_chetyrjoh_do_semi/hudozhestvennaja_gimnastika_vsjo_taki_da_ili_net/. – Загл. с экрана.

VI – Обучение азбуке Морзе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://forum.qrz.ru/telegrafomaniya/32046-obuchenie-azbuke-morze-14-print.html>. – Загл. с экрана.

VII – Приводит ли мат к победе? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1230/25_01. – Загл. с экрана.

VIII – Российская Газета RG.RU. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/06/02/zapis.html>. – Загл. с экрана.

IX – Словоново. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.slovnovo.ru/events/view/21/555/>. – Загл. с экрана.

X – Строители. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://otvet.mail.ru/question/21568549>. – Загл. с экрана.

XI – Фан-зона. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://fanzone.khl.ru/news/22448/>. – Загл. с экрана.

XII – Форум. Школа художественной гимнастики № 74. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wap.gymnastichope.borda.ru/?1-20-1400-00001435-000-10001-0>. – Загл. с экрана.

XIII – House Transcripts. It's Like Clinic Duty for the Transcribes. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://clinic-duty.livejournal.com/47916.html#cutid1>. – Загл. с экрана.

XIV – Махпарк. Социальная сеть для зрелых людей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/4502/content/2455622>. – Загл. с экрана.

XV – Subscribe.ru : информ. канал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://subscribe.ru/group/positiv/2013322/>. – Загл. с экрана.

XVI – Xmusic.me. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://xmusic.me/q/lsG8zbTR5caQx4rht8Pn3qvYg8lGtvi9xLbDpd-I5JLw6fyY2OHPuIU/page/2/>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Amosov N.M. *Razdumya o zdorovye* [Thinking About Health]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1978. 191 p.

2. Artyukhov A.V. *Kriminalnye praktiki Rossii skvoz prizmu kultury* [Russian Criminal Practices in Terms of Culture]. Rostov-on-Don, RGPU Publ., 2004. 375 p.

3. Arutyunova N.D., Paducheva E.V. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki [Origins, Problems and Pragmatics Categories]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 16. Lingvisticheskaya pragmatika* [The New in Foreign Linguistics. Iss. 16. Linguistic Pragmatics]. Moscow, 1985, pp. 5-30.

4. Boduen de Kurtene I.A. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu. V 2 t. T. 1* [Selected Works on General Linguistics. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, AN SSSR Publ., 1963. 384 p.

5. Voloshin Yu.K. *Obshchiy amerikanskiy sleng: sostav, derivatsiya i funktsii (lingvokulturologicheskiy aspekt). Dis. ... d-ra filol. nauk* [Common American Slang: Composition, Derivation and Functions (Linguocultural Aspect). Dr. philol. sci. diss.]. Krasnodar, 2000. 34 p.

6. Zhelvis V.I. Ob odnom vide evfemisticheskoy zameny [On One Type of Euphemistic Replacement]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Saratov, Kolledzh Publ., 1999, pp. 281-286.

7. Zasytkin S. *Invektiva* [Invective]. Available at: <http://www.madipi.ru/index.php?option=>

com_content&view=article&id=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico&catid=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico-&Itemid=55 (accessed December 7, 2014).

8. Korovushkin V.P. Kontrastivnaya sotsiodialektologiya kak avtonomnaya lingvisticheskaya distsiplina [Contrastive Social Dialectology as an Autonomous Linguistic Discipline]. *Yazyk v sovremennykh obshchestvennykh strukturakh (sotsialnye varianty yazyka – IV): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 21–22 apr. 2005 g., N. Novgorod* [Language in Modern Social Structures (Social Variants of Language – 4): Proceedings of International Academic Conference, April 21-22, 2005, Nizhny Novgorod]. Nizhny Novgorod, NGLU Publ., 2005, pp. 7-13.

9. Larina T.V. *Kategoriya veshlivosti i stil kommunikatsii. Sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy* [Category of Politeness and Communication Styles. A Comparison of British and Russian Linguocultural Traditions]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2009. 512 p.

10. Naminova G.A. *Politicheskii diskurs v sovremennoy Rossii: Problemy dostizheniya obshchestvennogo soglasiya. Dis. ... kand. polit. nauk* [Political Discourse in Modern Russia: Problems of Achieving Public Consent. Cand. polit. sci. diss.]. Moscow, 2001. 192 p.

11. Pertsov N.V. *Problema invarianta v grammaticheskoy semantike (na materiale russkogo slovoizmeneniya). Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The Problem of the Invariant of Grammatical Semantics (Based on Russian Inflection). Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 1999. 48 p.

12. Rozina R.I. *Upotreblenie slenga i ego otsenka v rechi* [The Use of Slang and Its Evaluation in Speech]. *Yazyk i my. My i yazyk. Sbornik statey pamyati B.S. Shvartskopfa* [Language and Us. We and Language]. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t, 2006, pp. 420-428.

13. Romanov A.A., Romanova L.A. *Rechezhanrovaya spetsifika emotsiogennoogo faktora verbalnoy agressii* [Verbal Aggression: Genre Specification of the Emotional Factor]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika* [Linguistics of Speech. Mediastylistics]. 2nd ed., ster. Moscow, FLINTA Publ., 2013, pp. 233-245.

14. Stepko M.L. *Rechevye sredstva vyrazheniya invektivnykh smyslov v zhanre kommentariya publitsisticheskogo diskursa: na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka* [Verbal Means of Expression in the Genre of Invective Meanings Comment Journalistic Discourse: on a Material of Modern English Language]. 2008. 21 p. Available at: http://www.dissforall.com/_catalog/t13/_science/76/8873956.html (accessed December 7, 2014).

15. Felde O.V. Problemy i perspektivy leksikograficheskogo opisaniya russkogo professionalnogo substandarta [Problems and Prospects of Lexicographic Description of Russian Professional Substandard]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskustvovedenie*, 2011, no. 33 (248), iss. 60, pp. 209-213.

16. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: Cognitive Study of Political Metaphors (1991-2000)]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2001. 238 p.

17. Dijk T.A. van. *Studies in the pragmatics of discourse*. The Hague, Mouton, 1981. 331 p.

18. Watts R. Relevance and relational work: linguistic politeness as politic behavior. *Multilingua*, 1989, vol. 8(2/3), pp. 131-167.

SOURCES

Vikiteka. Available at: <http://ru.wikisource.org/wiki/XV>.

Zhurnal "Domashniy rebenok" [Journal "Home Child"]. Available at: <http://www.domrebenok.ru/blog/zhenshchina-perestante-krichat-meshaete-rabotat>.

I det trenirovka... [The Training Is Going on]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=DPIqOugdeko>.

LitMir – Elektronnyaya biblioteka [LitMir – E-Library]. Available at: <http://www.litmir.me/br/?b=187374&p=24>.

Nashi deti [Our Children]. Available at: http://deti.mail.ru/forum/nashi_deti/ot_chetyrjoh_do_semi_hudozhestvennaja_gimnastika_vsjo_taki_da_ili_net.

Obuchenie azbuke Morze [Teaching of Morse Alphabet]. Available at: <http://forum.qrz.ru/telegrafomaniya/32046-obuchenie-azbuke-morze-14-print.html>.

Privodit li mat k pobede? [Whether Swear Words Lead to Victory?]. Available at: http://gazeta.aif.ru/_online/aif/1230/25_01.

Rossiyskaya Gazeta RF. RG.RU. Available at: <http://www.rg.ru/2010/06/02/zapis.html>.

Slovonovo. Available at: <http://www.slovonovo.ru/events/view/21/555/>.

Stroiteli [Construction Workers]. Available at: <http://otvet.mail.ru/question/21568549>.

Fan-zona [Fan-Zone]. Available at: <http://fanzona.khl.ru/news/22448/>.

Forum. Shkola khudozhestvennoi gimnastiki № 74 [Forum. The School of Art Gymnasium no. 74]. Available at: <http://wap.gymnastichope.borda.ru/?1-20-1400-00001435-000-10001-0>.

House Transcripts. It's like Clinic Duty for the Transcribes. Available at: <http://clinic-duty.livejournal.com/47916.html#cutid1>.

Maxpark. Sotsialnaya set dlya zrelykh lyudey [Social Network for Mature People]. Available at: <http://maxpark.com/community/4502/content/2455622>.

Subscribe.ru. Available at: <http://subscribe.ru/group/pozitiv/2013322/>.

Xmusic.me. Available at: <http://xmusic.me/q/l s G 8 z b T R 5 c a Q x 4 r h t 8 P n 3 q v Yg8lGtvi9xLbDpd-I5JLw6fyY2OHPuIU/page/2/>.

INVECTIVE IN PROFESSIONAL COMMUNICATION: PRAGMATIC AND LINGUISTIC ASPECTS

Garaeva Leyla Mirzanurovna

Teacher,

Department of Foreign Languages in the Sphere of Economics, Business and Finance,

Kazan (Volga Region) Federal University

leila-successful@yandex.ru

Butlerova St., 4, 420012 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the research conducted by the author on the main parameters and functions of invectives used in professional communication (discourse of professional aviation, Navy, fire-fighters, sport, oilpumping, transport, etc.). The data represented by 1500 professional texts in Russian and English demonstrate both explicit and implicit invectives in all types of communities. The quantitative analyses pursued by the author proved that obscene and abusive vocabulary, cursing and jargon words are used only in 11 % of all the texts studied. Standard national and professional vocabulary acquires invective senses due to special communicative circumstances and situation.

The invectiveness in professional communication is universally relative as it is evaluated differently by professionals and laymen. In case the cursive language and abusive vocabulary function as discursive conventions in a professional community the degree of their invectiveness is gradually blurring and decreasing in comparison with the same words used in the national discourse where taboos and restrictions are much more severe. Pejoratively connotated words, collocations, idioms are fulfilling mainly emphatic and esoteric functions.

The spectrum of functions of both implicit and explicit invectives ranges from intensifying verbal aggression (devaluation, violence, plummeting the level of the addressee, manipulation) to marking “insiders” and “outsiders”, reducing the psychological tension, compensate invective contextual senses, lessen or exclude physical violence.

Key words: invective, professional communication, discourse, abusive vocabulary, degree of invectiveness, verbal aggression.